

Характер наследного принца был мягким и учтивым, сам он — сдержанным и благородным. С ним легко находили общий язык как люди, так и животные, и пусть в его «мягкости» и была доля лукавства, откуда об этом знать какой-то птице?

Быть клюнутым оказалось на удивление досадно...

— Я тебе не нравлюсь? — с улыбкой спросил он.

Клюв птенца не мог причинить боли, оставив на подушечке пальца лишь лёгкий след. К несчастью для птицы, она столкнулась с мелочным и злопамятным львом.

Сяоцюку, не сводя с него пристального взгляда, воинственно пискнул:

— Чик-чирик.

Ся Цзо взглянул на дверь ванной. Ему хотелось что-то предпринять, но потом он подумал, что репираться с птицей — слишком по-детски.

Вместо этого он решил ограничиться парой язвительных фраз. Наклонившись к сове, не оценившей его доброты, он сощурил свои узкие глаза и, полный злого умысла, проговорил:

— Что ж, хорошо. Но ты всего лишь питомец моего дяди. Верись, я могу попросить его отдать тебя мне? И вот тогда я устрою тебе весёлую жизнь...

Сяоцюку бросил на него взгляд и зачирикал ещё громче. Птица, до этого сидевшая спокойно, вдруг забилась на жёрдочке, словно собираясь броситься на вонючего льва и погибнуть вместе с ним.

Шум привлёк внимание Самуэля. Он вышел из ванной, наполовину выбритый, и, стоя в дверях, спросил:

— Что случилось?

— Разозлил птицу, — беззаботно ответил Ся Цзо. Ничего особенного. Как он и собирался, он повернулся к дяде и спросил: — Можешь отдать её мне?

Самуэль слегка нахмурился:

— Она тебе нравится?

Но сколько он себя помнил, Ся Цзо никогда не питал любви к пернатым питомцам.

— Очень нравится, но я ей, кажется, не по душе, — обиженно протянул Ся Цзо, беззастенчиво жалуясь и показывая кончик пальца. — Только что клюнула меня в руку.

— Вот как? — это было странно. Сяоцюку всегда отличался хорошим нравом. Каждый день множество людей приходили, чтобы поиграть с ним, так почему он клюнул именно Ся Цзо?

Его высочество принц, обладавший отменной памятью, вспомнил, почему Лу Бай отдал ему Сяоцюку. Кажется, это было из-за того, что звериная форма Ся Цзо обижала совёнка.

Поняв причину, Самуэль равнодушно произнёс:

— У него есть причины тебя не любить, — что же до передачи совы Ся Цзо, об этом не могло быть и речи. Дядя решительно отказал племяннику: — Я лишь временно присматриваю за этой совой. Она мне не принадлежит.

— Присматриваешь? За кем? — кто мог заставить его дядю взять на себя такую ответственность? Ся Цзо был заинтригован.

— Это неважно, — холодно произнёс Самуэль, давая понять, что разговор окончен. — Возвращайся. У меня ещё много работы. — С этими словами он развернулся и ушёл обратно в ванную.

Ся Цзо пожал плечами, не чувствуя никакого дискомфорта. Он давно привык к такому отношению Самуэля.

Честно говоря, его дядя, который был старше всего на пять лет, относился ко всем родственникам одинаково — без излишнего тепла.

В детстве Ся Цзо думал, что Самуэль их не любит. Повзрослев, он понял, что детские ощущения его не обманули.

С лёгкой, едва осознаваемой обидой Ся Цзо покинул спасательную станцию. Его родители уже получили известие о его возвращении и, вероятно, с нетерпением ждали его во дворце.

Младший брат Ся Цзо, принц Джулиан, учился в школе и не смог приехать, поскольку не было праздников. Он лишь отправил брату короткое сообщение с поздравлениями.

восемнадцатилетний юноша с независимым и дерзким характером, он был немногословен и не любил упоминать о своём принцевском статусе. В общем, он находился в самом разгаре переходного возраста, и никто не мог с ним совладать.

Во дворце император и королева действительно долго ждали. Наконец, увидев возвращение старшего сына, королева Флора с улыбкой шагнула вперёд и обняла его:

— Наконец-то ты вернулся, моё сокровище.

— Мама, — нежно произнёс Ся Цзо.

Обменявшись поцелуями в щёки, он подошёл обнять отца, императора этой империи:

— Отец.

— Добро пожаловать домой, — сказал Бивис. Будучи монархом, он не выказывал своих чувств слишком открыто, даже если был рад.

Флора же сияла от счастья, радуясь возвращению старшего сына больше, чем когда-либо прежде. На этот раз всё было иначе.

Понаблюдав за жизнью сына в лесу, она многое переосмыслила. Глядя на своего первенца, она сказала:

— Ты — наша гордость. Мы гордимся тобой.

Ся Цзо был в полном недоумении. Что так повлияло на маму?

— Дорогой, мне жаль, что раньше мы, возможно, не замечали некоторых твоих истинных желаний.

— ...истинных желаний? — Ся Цзо сохранял невозмутимость. — Например?

— Например? — Флора коснулась маленькой косички, вплетённой в волосы сына. — Раньше ты всегда был слишком строг к себе, всё делал идеально, и мы не замечали твоих других желаний.

Например, нелюбовь к яблокам и желание есть только арбуз, озорство, любовь к красоте и прочие мелкие капризы, которые Ся Цзо обычно себе не позволял.

Бивис, очевидно, был полностью согласен:

— Твоя мать права.

Эти несколько месяцев, когда их сын в образе льва счастливо жил в лесу, заставили их о

многом задуматься. Там, в лесу, их ребёнок был беззаботным, игривым и озорным, и даже ласкался к спасателю.

А они, его родители, редко достаивались от старшего сына проявлений нежности или просьб о помощи. Это невольно заставило их задуматься: может, они были слишком строги к своему ребёнку?

Ся Цзо вздохнул с облегчением. Вот оно что.

Так кто же тот гений, что преподавал его родителям такой урок?

Будучи их ребёнком вот уже двадцать три года, Ся Цзо не верил, что родители вдруг сами до этого додумались.

Конечно, в целом это было хорошо. Ся Цзо обнял мать и с улыбкой сказал:

— Ничего страшного. Я с детства знал, что мне следует делать. Вам с отцом не нужно чувствовать себя виноватыми.

Однако такие слова лишь усиливали их чувство вины.

И на самом деле так оно и было.

После обмена любезностями королева Флора внимательно осмотрела сына. Он не похудел, лишь немного загорел. Вероятно, из-за палящего солнца в лесу, а спасатель, как назло, всегда заставлял их отправляться в путь сразу после еды. Неудивительно, что он загорел.

— Волосы так отросли. Иди скорее прими душ, пусть тебе их подстригут, а потом хорошенько отдохни.

— Угу.

Это была обязательная процедура после каждого возвращения, к которой Ся Цзо уже привык. Будучи наследным принцем, он должен был выглядеть опрятно и достойно, и, как бы ему ни нравились длинные волосы, он не мог их оставить.

В отличие от его брата Джулиана, который своенравно носил длинные волосы.

Парикмахер уже ждал в покоях наследного принца. Увидев Ся Цзо, он спросил:

— Ваше высочество, подстричься после душа или?..

— Сейчас, — ответил Ся Цзо.

Сидя перед зеркалом, наследный принц взглянул на несколько аккуратно заплетённых косичек за ухом. Парикмахер уже протянул руку, чтобы расплести их...

— Подождите, — вдруг остановил его Ся Цзо. Помолчав несколько секунд, он сам взял ножницы и, к собственному удивлению, срезал косички, сохранив их. — Стригите.

После стрижки и душа следы его лесной жизни почти полностью исчезли. Вероятно, через пару дней он сможет вернуться к обычному образу жизни.

На спасательной станции Лу Бай собирался возвращаться, но на душе было как-то беспокойно. Он спросил у начальника:

— Ваше высочество, Чаншоу добрался до места?

— Добрался. Сейчас, должно быть, отдыхает и привыкает. Через пару дней вернётся к нормальной жизни, — ответил Самуэль.

— Это хорошо, — Лу Бай немного успокоился. — Будут ли спасатели следить за его жизнью? — хотелось бы получать хоть какие-то новости.

— Нет... такой сотрудник, как вы, у нас только один. И тот — в нашем заповеднике.

Лу Бай почувствовал, что его косвенно похвалили... наверное. Он на мгновение замер.

— Ох, — уши его вспыхнули, и он больше не осмелился ни о чём спрашивать.

— Тогда... я завтра вернусь в лес.

— Хорошо.

Его высочество принц взялся за дело и выделил время, чтобы подготовить припасы для своего молодого сотрудника.

Вернуться к нормальной жизни через пару дней? Ся Цзо тоже так думал, но ночью, лёжа на

большой кровати, он никак не мог уснуть.

Ему казалось, что кровать слишком мягкая.

Ся Цзо перевернулся и лёг на живот — поза, недостойная его статуса.

Обычно наследный принц был очень требователен к себе.

Но перед лицом бессонницы это было неважно.

К счастью, глубокой ночью пошёл дождь. Слушая шум июльского ливня, Ся Цзо почувствовал необъяснимый комфорт.

Кажется, в какую-то другую ночь он испытывал нечто подобное...

Тёмная ночь, проливной дождь, вокруг запах леса...

— Чаншоу? — Лу Бай гладил чихающего большого льва и рукавом вытирал капли дождя с его носа. — Ха-ха, вода в нос попала...

— Чаншоу! — золотистый большой лев бежал впереди, и казалось, вот-вот сцепится с дикобразом. Спасатель был в панике. Это же дикобраз, у которого на спине несколько сотен игл!

— Чаншоу... давай я заплету тебе косички... — сегодня он нашёл красивые полевые цветы. Лу Бай с улыбкой вплетал их в гриву большого льва. — Как красиво, Чаншоу такой красивый.

— Ты почему ещё спишь? — с улыбкой спросил Лу Бай, глядя большого льва по голове. Его нежный голос тревожил сон пушистого зверя. — Начальник сказал, что тебя отправят в другой заповедник, к львицам. Хех, на самом деле... тебе ищут жён. Хотят, чтобы ты помог увеличить популяцию, завёл маленьких львят. Я, наверное, слишком иносказательно выразился, ты точно не понял, глупый Чаншоу.

«Это ты не понял», — подумал Ся Цзо.

Внезапно он очнулся. Раскрыв глаза, он уставился на свои покои, освещённые вспышкой молнии. Это была его привычная обстановка.

Но в мыслях Ся Цзо промелькнула картина колышущихся на ветру деревьев, а не это.

Впрочем, он быстро пришёл в себя, поняв, почему у него возникли такие мысли. Сон был о

лесе.

И молния, и гром, и повсюду деревья и трава. Странно было то, что во сне он был не собой, а львом по имени Чаншоу, которого в итоге отправили на вязку.

«...»

Какой странный сон.

Наследный принц счёл этот сон абсурдным, но его звериная форма действительно была львом. Говорят, во время пребывания в лесу один из спасателей любил заплетать ему косички.

Может, это и есть то, что называют «о чём днём думаешь, то ночью и снится»?

Открыв ящик прикроватной тумбочки, он достал ту самую резинку с маленьким жёлтым цветком. Ся Цзо долго смотрел на неё. Обычная резинка для волос.

— Что в тебе за магия? — пробормотал наследный принц и, смирившись, надел её на запястье. Затем снова лёг спать.

На следующее утро, в первый день своего возвращения, наследный принц, уже вернувший себе прежний изысканный и утончённый вид, завтракал в саду с семьёй.

Слуга принёс блюдо с арбузом. Флора поставила его перед наследным принцем:

— Твой любимый арбуз. — В лесу ему всегда приходилось бороться за него с большим медведем и чёрной пантерой. На этот раз пусть ребёнок наестся вдоволь.

Ся Цзо был в недоумении. С каких это пор арбуз стал его любимым лакомством?

— Спасибо, мама, — хоть он и не любил арбуз, но вежливо поблагодарил и взял кусочек.

Странно, но раньше он был равнодушен к арбузу, а на этот раз вкус показался ему довольно приятным. Он не удержался и взял ещё один кусочек.

Флора улыбнулась:

— Ты и вправду любишь арбуз. Если бы я не видела, как ты его ел в лесу, я бы так и не узнала,

что ты любишь.

Потому что Ся Цзо всегда был ко всему равнодушен и никогда не выказывал особого предпочтения к какой-либо еде.

— В лесу? Вы видели? — на лице Ся Цзо отразилось недоумение.

Как можно было увидеть звериную форму человека в лесу? Они изо всех сил избегают камер и мест, где бывают люди.

Снимать можно было только диких животных.

Флора ответила:

— Ах да, ты же ещё не знаешь. В заповедник приехал спасатель с Земли. Ты, должно быть, слышал об эксперименте твоего дяди Самуэля по найму земных сотрудников. Лу Бай — один из самых выдающихся.

Услышав имя «Лу Бай», сердце Ся Цзо необъяснимо сжалось, но он сохранил улыбку и, глядя на мать, спросил:

— И что дальше?

— А потом он стал твоим, Адониса и сына Додда, Луиса, личным спасателем, ответственным за вашу жизнь в лесу, — с улыбкой сказала Флора. — Это так интересно! Я никогда не думала, что лев, чёрная пантера и чёрный медведь — три разных вида диких хищников — смогут жить вместе. Но спасатель, которого нанял твой дядя, смог этого добиться. Иногда он ведёт прямые трансляции о вашей жизни в лесу. Ты там так счастливо живёшь. Каждый раз, когда мы тебя видим, мы очень радуемся...

— Как меня там зовут? — неожиданно прервал Ся Цзо поток красноречия матери, что было для него крайне необычно.

К счастью, Флора была в приподнятом настроении и не заметила странности в поведении сына:

— А? Ты уже знаешь? Да, у тебя там было имя, Чаншоу. Этот спасатель дал каждому из вас имена. Ты не представляешь... Адониса он назвал...

Что мать говорила дальше, Ся Цзо уже не слушал. Он погрузился в пучину недоумения. Откуда он мог знать имя Чаншоу?

Тогда вчерашние обрывочные сны... он уже не был уверен, были ли это просто сны или реально произошедшие события.

После завтрака наследный принц уединился в своём кабинете, приказав никого не беспокоить.

Обычно после возвращения из леса он пару дней пребывал в некоторой растерянности. Это была нормальная реакция.

Ся Цзо не придавал этому значения, но не смог удержаться и открыл официальный сайт заповедника, введя в поиск «Лу Бай».

Впрочем, искать и не пришлось. Этот Лу Бай, похоже, был знаменитостью на сайте. Его колонка и работы были размещены на самом видном месте.

«...»

К ещё большему удивлению наследного принца, там была даже ссылка на его тёмный, как ночь, стрим, который, впрочем, ничего не показывал.

И так тоже можно?

Удивительный стрим. Даже при полном отсутствии изображения, чат кипел жизнью, оставляя далеко позади многих известных стримеров.

Наследный принц открыл другое окно, чтобы ознакомиться с остальными работами в колонке спасателя.

Он начал с самой популярной работы. Кликнув, он увидел чёрную пантеру — красивую и таинственную. Образ мгновенно завладел вниманием Ся Цзо.

Чёрная пантера... Адонис?

Этого командующего личной гвардией знал каждый житель планеты, и Ся Цзо не был исключением. В его представлении Адонис был грозным соперником его дяди. В ту эпоху, когда война подходила к концу, поле боя стало ареной для них двоих, и никто не мог с ними сравниться.

Даже командующий Оливер, чья семья из поколения в поколение славилась своими боевыми доспехами, возвысился лишь после окончания войны, занимаясь борьбой с космическими

пиратами.

Эпоха богов миновала. Теперь, говоря о командующих, люди вспоминали лишь Адониса и Самуэля.

На самом деле, Ся Цзо считал, что Оливер тоже был очень силён, просто ему не повезло со временем.

В тот момент он ещё не знал, что за эти три месяца произошло много событий, и Оливер уже ушёл в отставку по ранению...

Наследный принц открыл вторую по популярности работу. На ней был изображён пухлый чёрный медведь. Должно быть, это был старший сын Додда, Луис.

Ся Цзо слышал слухи о его холодном и язвительном характере...

Первые два зверя были под личной опекой спасателя. Ся Цзо смело предположил, что следующим будет лев.

Однако его не было. Просмотрев шесть или семь работ, он так и не увидел льва. Спасатель словно забыл о нём написать.

Или таковы были правила спасательной станции?

Как бы то ни было, эта мелочь немного раздражала Ся Цзо.

В этот момент на другом окне экрана появилось изображение. Это был тот самый стрим, который внезапно начался.

Отдохнув два дня на спасательной станции, приведя себя в порядок и бесплатно поболтав с психологом в консультационной, полупрофессиональный спасатель диких животных наконец-то снова приступил к работе.

Летательный аппарат — это вещь! Он мчался с такой скоростью, о которой его старенькая развалюха и мечтать не могла.

Лу Бай помахал на прощание провожавшему его высокопоставленному начальнику. Ему было лень таскать припасы из машины и в машину, поэтому он решил просто отправиться в путь вместе с чёрной пантерой и большим чёрным медведем.

После ухода Чаншоу Лу Бай не мог допустить дальнейшего сокращения своей команды. К тому же, ему казалось, что Шуаньцзы, после того как он стал о нём заботиться, поправился. Значит, ему было не так уж и тяжело?

Из жалости к пушистым зверям, особенно к тем, у кого была чёрная шерсть, которая сильно нагревалась на солнце, они двигались не спеша. Когда солнце начало припекать, Лу Бай остановился на отдых.

На этот раз местом стоянки он выбрал берег чистого горного ручья — излюбленное место большого чёрного медведя. Увидев воду, тот сразу же забыл обо всём и полез ловить рыбу.

Чёрная пантера стояла на камне, её взгляд тоже был прикован к воде. Но в воду она не лезла, лишь переступала с камня на камень, выступавших над поверхностью.

— Чаншоу... — Лу Бай хотел позвать Чаншоу, чтобы тот тоже подошёл посмотреть, но, обернувшись, понял, что Чаншоу здесь больше нет. Он на мгновение замер.

В комментариях к стриму царило уныние. Зрители жаловались, что спасатель уже много дней не выходил в эфир, и сомневались, что сегодня он появится.

Зная, что он обычно стримит по утрам, многие потеряли надежду. Чем дольше они ждали, тем холоднее становилось на душе.

— Если спасатель сегодня выйдет в эфир, я в прямом эфире буду мыть голову, стоя на руках!

В чате появился смельчак, готовый на всё.

Неизвестно, сработала ли его клятва, но после этого ядовитого обещания стрим действительно начался!

Чистое и милое лицо спасателя, которого так долго не было видно, наконец-то предстало перед глазами толпы.

Старые поклонники сразу заметили, что спасатель подстригся. Лицо, ранее слегка прикрытое волосами, теперь, когда оно было открыто, стало ещё красивее.

Лу Бай настроил камеру.

— Всем добрый день, — сказал он, улыбаясь в камеру и демонстрируя ямочки на щеках, каких

не было ни у одного из миллиона жителей Шэньвансина. — Кажется, я давно не выходил в эфир?

В чате тут же посыпались сообщения: «Точно!!! Ты очень давно не выходил в эфир!!! Так ты и сам это знаешь?!»

Несмотря на волнение, туристы в своих высказываниях оставались довольно вежливыми.

Ся Цзо впервые смотрел чужой стрим. Он видел лишь, как комментарии в чате сменяют друг друга с такой скоростью, что разобрать что-либо было невозможно.

Но даже если бы он и мог их прочесть, он бы не стал. Его взгляд был прикован к ведущему.

Этот спасатель, казавшийся слишком молодым, с его мягкими чертами и милым лицом, вдруг идеально дополнил образ обладателя того нежного голоса из его снов.

«...»

Ся Цзо глубоко вздохнул. Увидев Лу Бая, он почувствовал, как в груди что-то дрогнуло, и его захлестнула волна странных, незнакомых ему эмоций.

Обычно люди не запоминали, что с ними происходило в звериной форме, но на этот раз он помнил так много.

...Ему не нравилось это чувство влияния.

— За эти два дня произошло несколько событий, — Лу Бай огляделся и навёл камеру на чёрную пантеру и большого чёрного медведя. — Как вы, наверное, уже заметили, сегодня с нами нет Чаншоу. Он отправился в другой заповедник.

Тут Лу Бай слегка улыбнулся.

— Чаншоу отправился на помощь. В другом заповеднике у группы львиц начался брачный период, а самцов, видимо, не хватает. Поэтому молодого и сильного Чаншоу отправили на подмогу. Это значит, что через несколько месяцев появится много маленьких львят от него. Так хочется на них посмотреть, но, к сожалению, я не в том заповеднике и не увижу детей Чаншоу.

Лу Бай искренне сожалел об этом. Вздохнув, он сказал:

— Но ничего страшного. Когда он вернётся, я могу найти ему жену здесь, и у нас в

заповеднике появятся свои маленькие львята.

Слушая его, Ся Цзо скривился так, будто его лицо превратилось в чёрную дыру. Так тот сон был правдой, и он — тот самый глупый лев, которого отправили на вязку?

Очевидно, это была отговорка, которую правитель этого заповедника придумал, чтобы обмануть земного спасателя. Проблема в том, что среди зрителей этого стрима, должно быть, немало тех, кто догадался о его личности.

И теперь этот спасатель на глазах у бесчисленного множества людей объявил, что его звериная форма отправилась заниматься... этим.

«...»

Ся Цзо прикрыл лицо рукой, продолжая смотреть сквозь пальцы на этого возмутительного спасателя...

Более неловкого момента и представить было нельзя.

Наследный принц, обычно сохранявший ледяное спокойствие, залился краской. Он даже забыл о желании набить кому-нибудь морду, хотелось лишь провалиться сквозь землю.

Это и называется социальная смерть?

Лу Бай, не желая в одиночку тосковать по Чаншоу, решил запустить стрим и выговориться. После этого ему действительно стало легче.

В этот момент большой чёрный медведь притащил ему рыбу. Оказалось, это для него. Лу Бай удивлённо взял её и показал зрителям.

— Шуаньцзы поймал для меня рыбу. Сегодня на обед у нас будет рыба.

В чате тут же посыпались сообщения: «Отлично! Сегодня на обед у нас рыба, сейчас же пойду покупать!»

— Покажу вам, как правильно разделывать рыбу, — Лу Бай достал удобный нож и, положив уже мёртвую рыбу на камень, принялся ловко её обрабатывать.

Часто разделывая мясо для своих пушистых питомцев, Лу Бай отточил свои навыки. Со стороны это выглядело действительно чисто и профессионально.

Пока зрители восхищались мастерством спасателя, тот заговорил:

— Раньше я даже рыбу убить не мог. Впервые я взял в руки нож, потому что Чаншоу поймал добычу, и я боялся, что он разорвёт ей кишки и весь перепачкается. Вот тогда я и набрался смелости.

Лу Бай повернул нож и отрубил рыбе голову.

— Сегодня я что-то много болтаю. Наверное, потому что скучаю по нему. Эх, девять месяцев будет так тяжело.

<http://bllate.org/book/16972/1588502>